

Отборочный турнир Отряда Охотников на Демонов продолжался уже четвертый день, и предварительные состязания близились к завершению. В Храме Убийц, Храме Душ и Храме Жрецов, где количество участников было невелико, первая десятка уже определилась.

Однако в Храме Рыцарей, Храме Воинов и Храме Магии, где число претендентов было огромным, борьба продолжалась.

Фэн Яо сидел в первом ряду и в очередной раз расспрашивал Дянь Яня о положении дел в других пяти Храмах. Ван Юанььюань, подперев подбородок рукой, тоже прислушалась к разговору.

— Эй, брат Фэн Яо, битва за места в этот раз по-настоящему интересная! — Дянь Янь понизил голос, а его глаза заблестели. — В Храме Убийц в этом году появился убийца пятой ступени, а в Храме Жрецов всё еще более странно: там объявился неистовый жрец, который машет боевым молотом и в одиночку сметает всех остальных жрецов на своем пути!

— Но это еще не самое невероятное.

Сказав это, Дянь Янь намеренно растянул слова, переводя взгляд с лица Фэн Яо на Ван Юанььюань.

Ван Юанььюань тут же загорелась интересом, подалась вперед, опираясь на плечо Фэн Яо: — О? И что же там такое?

В конце концов, сплетни любят все.

Дянь Янь потер руки, и в его тоне проскользнуло злорадство: — Хе-хе, если говорить о самом абсурдном, так это то, что вчера рыцарь пятой ступени Хань Юй из Храма Рыцарей опозорился прямо в отборочном туре!

Он понизил голос почти до шепота: — Тот парень, кичась тем, что он пятой ступени, даже не удосужился использовать защитное снаряжение и не призвал ездового зверя. В итоге рыцарь-защитник четвертой ступени улучил момент и нанес ему ответный сокрушительный удар.

Разумеется, он был знаком с Хань Юем. Тот парень в обычное время был донельзя высокомерен и каждый божий день гордился тем, что в будущем станет Божественным Воином.

Хань Цянь тогда бросил: Пятая ступень проиграла четвертой, ты вообще умеешь играть!

— Что-нибудь еще? — спросил Фэн Яо.

— Нет, — Дянь Янь надул губы. — В остальных Храмах все выступили в рамках нормы, а люди из Храма Магии и Храма Душ действовали довольно осторожно.

— У тебя нет мыслей насчет того Хань Юя? — не унимался Дянь Янь.

— Просто заперся в собственных иллюзиях, — равнодушно ответил Фэн Яо, и в его голосе не чувствовалось особых эмоций. — Если использовать духовную силу пятой ступени лишь для того, чтобы щеголять рангом, то она ничем не отличается от мертвой вещи.

Он вспомнил, как во время его собственного прорыва на пятую ступень Жэнь Вокуан ударил его тяжелым мечом и проворчал: Духовная сила нужна для того, чтобы дробить врагам кости, а не для того, чтобы красоваться.

У такого парня, который зазнается, едва получив преимущество, нет будущего, если его как следует не проучить.

Ван Юанььюань с любопытством склонила голову и посмотрела на Дянь Яня: — Тот Хань Юй действительно так силен? Почему ты так злорадствуешь?

— Очень силен. Его мастерство в сочетании с ездовым зверем... я бы не смог его одолеть, — серьезно ответил Дянь Янь.

Фэн Яо снова подал голос: — Какой бы острой ни была сталь, в руках дурака она остается лишь грудой металлолома.

— А вот тот рыцарь четвертой ступени, который его победил, действительно представляет интерес.

Дянь Янь рядом согласно закивал: — Это точно! Слышал, того рыцаря зовут Лун Хаочэнь, и он до сих пор не призвал своего ездового зверя. Думаю, он станет серьезным соперником в этом турнире.

— Возможно, — равнодушно ответил Фэн Яо.

Вскоре золотой шар с цифрами указал на первого и двадцатого участников. Впрочем, претендент в этом четвертом раунде оказался благоразумным: вчера даже берсерк на пике четвертой ступени потерпел поражение, так что выходить против него значило лишь напрашиваться на унижение. Он просто сдался без боя.

Соперник Ван Юанььюань решил попытать счастья, но исход остался прежним: щит, подобный гигантскому топору, легко вывел его из строя.

Кроме них выступал Дянь Янь под вторым номером. Его противник оказался решительным и, подобно тем, кто выходил против Фэн Яо, прямо признал поражение.

Если уж вытянул противника пятой ступени, остается только винить невезение, ведь удача — тоже часть мастерства.

На пятый день, когда на тренировочной арене Священного Альянса страсти в Храме Воинов наконец поутихли, в пяти остальных Храмах уже определились десятки финалистов.

В Храме Воинов обстановка оставалась напряженной. Оставшиеся участники с опаской посматривали на Фэн Яо и двоих его спутников, сидевших в первом ряду.

Было очевидно, что они до смерти боялись вытянуть жребий против этих троих непреодолимых Божественных Воинов пятой ступени.

Но было ясно и другое: сегодня троим счастливицам всё равно придется выбыть. Слабый должен научиться принимать поражение.

Ничего не попишешь: до финала отборочных соревнований профессионалы пятой ступени в каждом Храме не встречаются друг с другом, чтобы обеспечить чистоту результатов. Вскоре, когда один за другим завершили выступления Великие Воины четвертой ступени, пришел черед Фэн Яо и его товарищей.

Сначала Ван Юаньюань одержала легкую победу, затем был выбран Фэн Яо.

Когда на табло высветились надписи Боец №1 и Боец №73, весь зал погрузился в странную тишину.

Лишь Боец №67, чья судьба была схожа с семьдесят третьим, скривился в горькой усмешке.

На арене оставался только он, и было ясно, что его соперником станет Дянь Янь.

Это был заранее предрешенный проигрыш. Пять дней упорного труда — и всё впустую.

Такие же мысли посещали и семьдесят третьего бойца. Его пальцы, сжимавшие боевой топор, побелели, а лязг доспехов в пустом пространстве арены звучал пугающе громко.

Фэн Яо поднялся и одним прыжком оказался на арене.

— Бой начинается!

Сразу после этих слов семьдесят третий боец издал хриплый рев и бросился в атаку. Лезвие его топора, окутанное духовной силой четвертой ступени, обрушилось на врага, но было легко перехвачено Фэн Яо на расстоянии трех чи от себя.

В ту же секунду от Фэн Яо исхлынула волна ужасающего давления, словно от разъяренного хищника.

— Я сдаюсь!

Не продержавшись и нескольких мгновений, воин рухнул на колени, а его спина моментально взмокла от пота.

Дянь Янь присвистнул и наклонился к уху Ван Юанььюань: — Жестоко. Одной лишь духовной силой заставил противника задыхаться. Хорошо еще, что я тоже пятой ступени...

Ван Юанььюань не обратила на него внимания, её взгляд, устремленный на Фэн Яо, сиял.

Когда Фэн Яо сошел с арены, Ван Юанььюань схватила его за запястье: — Фэн Яо, Фэн Яо, давай сходим в кондитерскую "Медовое слово" и купим печенье с плодами пламени, а?

Свист Дянь Яня и пересуды других воинов вокруг словно растворились — он слышал только её радость, которую она не могла скрыть.

— Прежде чем есть сладкое, нужно поужинать, — серьезно сказал Фэн Яо, а затем посмотрел на Дянь Яня: — Мы пойдем, завтра, похоже, нам предстоит сразиться.

— Жду завтрашнего дня! — улыбнулся Дянь Янь.

Когда Фэн Яо и Ван Юанььюань бок о бок вышли с тренировочной арены воинов, Священный город уже окутала ночная мгла.

Вскоре они поужинали и купили сладости.

Печенье с плодами пламени еще хранило тепло. Ван Юанььюань сжимала бумажный пакет, её кончики пальцев были испачканы сахарной пудрой, и она то и дело вставала на цыпочки, поднося печенье к губам Фэн Яо.

Когда юноша отворачивался, в его алых глазах промелькнула едва заметная теплота.

— Сотри, — Фэн Яо, заметив пятнышко сахара в уголке её рта, достал из пространственного мешочка платок и протянул его ей.

Ван Юанььюань в ответ лишь озорно показала язык.

Фэн Яо, смирившись, сам взял платок и аккуратно протер ей лицо.

Они проходили мимо жилых помещений участников из Храма Рыцарей, обстановка здесь была совершенно иной, чем в суровом Храме Воинов.

Фэн Яо внезапно остановился.

Кто-то сражается? Почему посреди ночи здесь происходит такое?

— Юанььюань, подожди меня здесь, внутри что-то происходит!

<http://bllate.org/book/21093/2142004>